

Елена КАРНАУХ

ИНТЕГРАЦИЯ КРЫМА И ДОНБАССА С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ ХАНТИНГТОНА

Аннотация

В статье проанализирована актуальная тема применения цивилизационного подхода к исследованию возникающих вооружённых и политических конфликтов. Полицивилизационная концепция С. Хантингтона рассматривается в контексте интеграции Крыма и Донбасса с Российской Федерацией. Автор отстаивает тезис о том, что данные процессы являются результатом столкновения двух крупных цивилизаций: православной и западной – и цивилизационного раскола внутри Украины. Автор приходит к выводу, что исходя из сложившейся ситуации Российской Федерации, как «стержневому» государству православной цивилизации, необходимо принять стоящий перед ней цивилизационный вызов, обострившийся на фоне ситуации в Донбассе.

Возвращение Крыма в состав Российской Федерации и провозглашение независимости Донецкой и Луганской народных республик в

2014 г. стали весьма закономерными в контексте долго тлеющего культурного разлома на Украине. Задолго до государственного пере-

КАРНАУХ Елена Игоревна – аспирант кафедры политологии Донецкого национального университета. **Адрес:** ДНР, 283001, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24. **E-mail:** alena.ostrouh@gmail.com

Ключевые слова: интеграция, Российская Федерация, Крым, Донбасс, ЛДНР, Хантингтон, цивилизации, столкновение, православие, война.

вороты страна фактически разделилась на западную часть, поддерживающую европейскую интеграцию, и восточную, тяготеющую к сближению с Россией, где Крым и Донбасс стали центрами борьбы за права русскоговорящих. Данные события были в действительности предсказаны ещё в 90-х г. XX в. американским социологом и политологом С. Хантингтоном в одном из самых популярных геополитических трактатов того времени «Столкновение цивилизаций».

Опубликованная в журнале *Foreign Affairs* летом 1993 г. статья «Столкновение цивилизаций?» вызвала невероятный резонанс. В ней автор утверждал, что в будущем самые масштабные конфликты будут происходить не между странами и социальными классами, а между цивилизациями. Такая точка зрения не могла остаться незамеченной, так как фактически предвещала изменение всего мироустройства и замену борьбы сверхдержав на борьбу цивилизаций и культур. И хотя полицивилизационная концепция С. Хантингтона не раз подвергалась серьёзной критике, на сегодняшний день она остаётся актуальной в контексте происходящих в мире геополитических трансформаций [11].

Цивилизацию С. Хантингтон тесно связывает с самоидентификацией и культурой, называя её самым большим «мы», внутри которого каждый чувствует себя как дома в культурном плане. По его мнению, в мире после окончания холодной войны именно культурная

(цивилизационная в самом широком смысле) идентичность определяет модели интеграции, дезинтеграции и конфликта. Цивилизации при этом могут включать множество национальных государств и «братских» народов, а могут состоять всего из одной страны, как это, например, произошло с Японией. Для любой цивилизации стержневыми элементами выступают язык и религия, которые, по мнению американского политолога, наиболее полно позволяют ответить на вопрос «кто я?». При этом усиление могущества цивилизации порождает распространение доминирующих в данной цивилизации языка и религии за её пределами.

Цивилизации динамичны, они сливаются и делятся, они исчезают и возникают. Такие цивилизации, как месопотамская, египетская, византийская, андская, уже исчезли, и на сегодняшний день, по мнению С. Хантингтона, в мире существует 8 цивилизаций: синская, индуистская, японская, православная, исламская, западная, латиноамериканская и африканская. Военное, экономическое и политическое превосходство западной цивилизации, которое было константой на момент 90-х г. XX в., прогнозируемо сменилось с «экспансии Запада» на «восстание против Запада», и сегодня в рамках части цивилизаций, обозначенных С. Хантингтоном, происходят процессы, подтверждающие данный тезис. В связи с этим мы можем наблюдать мощные процессы «собираания» цивилизаций, централизации ряда из них вокруг

мощных «стержневых» стран, что наиболее ярко заметно в рамках православной цивилизации [6].

По утверждению С. Хантингтона, у цивилизаций отсутствуют чётко определённые границы и точное начало и конец. Православная цивилизация, безусловным центром которой является Российская Федерация, по определению исследователя, не имеет чётко выраженных границ. Жители ряда стран, в том числе и не признанных де-факто государств, территорий, входящих в орбиту влияния России, чувствуют себя единым, интегрированным культурным пространством. Это единство порождает наблюдаемое у жителей этих территорий наличие чёткого разделения на «мы» и «они», где в качестве последних зачастую выступают представители иных цивилизаций.

Дезинтеграционные процессы, запущенные на территориях православной цивилизации после распада Советского Союза, сменились мощными силами интеграции и «собираения». О своём намерении стать частью русского мира, вопреки курсу «материнского» государства, за последние 25 лет заявили Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Крым, Луганская и Донецкая народные республики. Конфликты обозначенных территорий с «материнскими» государствами есть не что иное, как подтверждение существования «расколотых» стран, о которых в рамках полицивилизационного подхода говорит С. Хантингтон. Ярким примером та-

кой «расколотой» страны может служить и Украина, из состава которой в 2014 г. вышли территории Крыма и Донбасса [7].

Граница столкновения западной и восточной (православной) цивилизаций, по утверждению С. Хантингтона, есть не что иное, как «великий религиозный раскол» между западным христианством (католики, протестанты) и православием. Эта культурная линия разлома действительно видна на примере украинского раскола между западными и восточными областями. Ряд территорий Западной Украины долгое время находился в составе таких государств, как Австро-Венгрия, Польша и Литва, где их жители приобрели своеобразную идентичность, выраженную в приверженности униатской церкви. В свою очередь, восточные территории формировались в рамках тесной исторической связи с Россией и православием. Крым до 1954 г. и вовсе являлся частью России и был подарен Украине Н. Хрущёвым.

Помимо религиозного раскола на Украине наблюдались и серьёзные языковые противоречия. Первое масштабное открытое столкновение восточных и западных регионов на Украине произошло в 2004 г. в рамках «оранжевой революции». Тогда кандидаты в президенты В. Ющенко и В. Янукович фактически были выразителями интересов западных и восточных регионов соответственно. В преддверии обозначенного политического кризиса, согласно исследованию Киевского международного

института социологии, языковые предпочтения на Украине сформировались следующим образом: в юго-восточных регионах русский язык для общения использовали в среднем 85 % опрошенных. При этом в Крыму данный показатель и вовсе составил рекордные 97 %. В западных регионах страны в среднем более 90 % опрошенных говорили на украинском [10]. В последующем языковой вопрос в стране так и не удалось стабилизировать, разрешив существующие противоречия. С каждым годом дискуссии вокруг языка в стране приобретали всё более радикальные очертания и всё чаще оказывались в центре политических дискуссий на самых разных уровнях.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что два центральных элемента любой культуры, язык и религия, фактически предопределили украинский раскол и последующие процессы дезинтеграции. Не лишним будет отметить политику радикальной украинизации, которую с каждым годом всё активнее пытались реализовать прозападные кандидаты. Ущемление прав русскоговорящих, ползучее наступление на православие, так называемая декоммунизация были отвергнуты жителями юго-восточных регионов, которые, по сути, всю историю формировались в рамках русского государства и являются частью его культурного кода.

Со времён так называемого Дикого поля и с постройки первых оборонительных сооружений на

территориях современного Донбасса данный регион воспринимался как основной западный форпост по защите русского государства. Не раз демонстрируя своё нежелание быть частью украинского государства (провозглашение ДНР, референдум 1994 г.), Донбасс всегда был частью русского пространства [7]. Во многом из Донбасса начиналось промышленное развитие России: здесь создавались первые крупные промышленные синдикаты («Продамет») [3]. Во времена советской власти, юридически являясь частью УССР, индустриально развитый регион фактически управлялся из Москвы и был стратегически важным для всего Союза.

Крым же со времён правления Екатерины Великой был неотъемлемой частью Российской империи, став впоследствии любимым русским курортом и местом стратегической военной значимости. И если Донбасс был форпостом на западе, то Крым всегда являлся основным форпостом русского государства на юге. С момента основания Таврической губернии (начало XIX в.) там начали строиться крепости, порты и флот. Крым всегда оставался главной здравницей Советского Союза и любимым местом отдыха советских граждан. В 1954 г. якобы в целях упрощения решения хозяйственных вопросов Н. Хрущёв передал Крым Украине. На тот момент этот трансфер был осуществлён в пределах единого государства и Крым сохранил за собой все те роли, которые отводились ему до этого. Как и Донбасс в

составе СССР, Крым ощущал себя частью большого Союза, имел стратегическое значение для всего государства. Тем не менее в 1991 г. ситуация изменилась и два пророссийских региона оказались в составе украинского государства, которое постепенно формировало радикальный по отношению к России внешнеполитический курс.

Раскол страны был предопределён и тем, что государство, по сути, формировалось из территорий, ранее принадлежавших другим странам. Присоединённые В. Лениным и И. Сталиным территории Донбасса и западные регионы, подаренный Н. Хрущёвым Крым могли относительно мирно сосуществовать с остальными регионами в одном государстве лишь в период единой советской власти. После распада СССР ранее существующие противоречия многократно обострились. Однако и они могли быть урегулированы, но отсутствие грамотной и выдержанной государственной политики не позволило сохранить украинское государство целостным [5].

Вышедшие из состава страны в 2014 г. Крым и Донбасс изначально были ориентированы на интеграцию с Российской Федерацией, которая также была готова к активизации данного процесса. Важно отметить, что в действительности обозначенные регионы всегда имели тесные связи с российским государством и даже в период наиболее ожесточённой украинизации в Донбассе вёл работу трансграничный еврорегион, объединяющий в

рамках тесного экономического сотрудничества Донецкую, Луганскую области и Воронежскую, Ростовскую области [9]. Тем не менее с каждым годом прозападное наступление на юго-восток страны усиливалось и достигло своего пика в 2013 г., когда к власти в результате госпереворота пришли националисты, пытающиеся построить из Украины проект «Анти-Россия».

В контексте обозначенных событий выбор Крыма и Донбасса подтверждает реальность наличия тех самых сил интеграции внутри цивилизаций. Кроме этого, подтверждается тезис С. Хантингтона о том, что на стыке цивилизаций и на линиях разломов будут разгораться наиболее ожесточённые конфликты. Войну в Донбассе, которая продолжается уже восьмой год, можно охарактеризовать как «войну идентичности», которая, несмотря на свою небольшую локализацию, является выражением столкновения двух конфликтующих цивилизаций. Как пишет С. Хантингтон, такие войны с трудом поддаются разрешению, так как касаются вопросов групповой идентичности и в среднем длятся в шесть раз дольше, чем иные конфликты. При этом Крыму удалось избежать открытой «войны идентичности» и относительно мирно перейти не только фактически, но и юридически в границы православной цивилизации. Во многом данные события обусловлены внешнеполитической стратегией действующей российской власти.

Являясь активным участником нормандского формата, Россия строит свою повестку вокруг тезиса о том, что Донбасс должен быть частью украинского государства, хотя и иметь особые полномочия. При этом в реальности действия России в Донбассе говорят об обратном. Создание рублёвой зоны, выдача в упрощённом порядке российского гражданства, участие правящей партии «Единая Россия» в политическом процессе являются не лишним подтверждением курса на полную юридическую интеграцию. Наблюдающаяся двойственность позиции может свидетельствовать о том, что современная Россия хотя и идентифицирует себя как «стержневое» государство, но тем не менее не может в полной степени реализовать свои политические амбиции ввиду наличия определённых сдерживающих факторов.

При этом события, развернувшиеся в Донбассе, позволили России предметно обозначить собственную цивилизационную миссию. Являющаяся центром притяжения территорий русского пространства Российская Федерация в сложившихся условиях берёт на себя выполнение задачи по их защите. Для США как для «стержневого» государства западной цивилизации стратегическая значимость конфликта на юго-востоке Украины также очевидна. В конфликте на линии столкновения цивилизаций самыми крупными участниками (участниками третьего уровня по С. Хантингтону) яв-

ляются две «стержневые» страны – Россия и США, которые действуют, исходя из собственной цивилизационной логики, при этом пытаются не допустить мировой войны. Для США концепция экспансии Запада всё ещё актуальна, и процесс, который был запущен когда-то разработкой и внедрением Доктрины Даллеса, не будет завершён до тех пор, пока существует сильная, суверенная и конкурентоспособная Россия, которая может быть таковой только в случае, если Донбасс будет оставаться тем самым форпостом русского мира. И сегодня именно в рамках данного противостояния решается геополитическое будущее как России, так и коллективного Запада.

Для России же одной из главных трудностей и препятствий остаётся встроенность экономики в западную цивилизацию и её экспортная ориентированность. Санкционная политика Запада по-прежнему является мощным сдерживающим инструментом в борьбе против России. Возможные потери, которые может понести экономика России в связи с действиями Запада, во многом ограничивают цивилизационные амбиции и не дают возможности в полной мере завершить процесс «собирания» православной цивилизации. И хотя влияние и возможности России на геополитической арене с каждым годом увеличиваются, без экономической модернизации она не сможет в полной мере вступить в цивилизационное противостояние на равных с Западом правах.

Говоря же о самом процессе интеграции Крыма и Донбасса в православную цивилизацию, стоит отметить, что, несмотря на разный юридический статус обозначенных территорий, степень интегрированности территорий является высокой в обоих случаях. Во-первых, данному факту способствует общее с Россией историческое прошлое и формирование идентичности в рамках единого культурного пространства. Во-вторых, агрессивная политика «материнского» государства в отношении обозначенных территорий лишь способствует ещё большему сближению с государством-«патроном». В-третьих, активная поддержка данных территорий со стороны государства-«патрона» обеспечивает укрепление связи в рамках русского мира. Так, для Крыма стратегически важной стала поддержка федерального центра после десятилетий игнорирования украинской властью. За семь лет в Крыму удалось увеличить объёмы зарплат и покупательную способность крымчан, развить инфраструктуру, увеличить приток туристов [8]. Для Донбасса же Россия реализовала жизненно необходимую концепцию упрощённой выдачи гражданства, что в условиях полной блокады со стороны Украины стало настоящим спасением для региона. И в целом стоит отметить, что сегодня Российская Федерация для Донбасса — это главный «опекун», который помогает региону справляться с возникающими трудностями.

Таким образом, можно сделать вывод, что события, связанные с выходом Крыма и Донбасса из состава Украины в 2014 г., и последующая за этим их интеграция с Российской Федерацией есть не что иное, как результат столкновения цивилизаций и выраженного цивилизационного раскола на Украине. Исторически формируясь в тесной взаимосвязи с российским государством, Крым и Донбасс исконно были частью именно русского мира. Оказавшись волею советских лидеров в составе чужой страны, данные территории тем не менее сохранили свою русскую идентичность даже в условиях насильственной украинизации. Являясь частью православной (русской) цивилизации, Крым и Донбасс ощущали на себе ползучее наступление западной цивилизаций, частью которой являются западные и центральные регионы Украины.

На Украине, являющейся «расколотой» страной, годами развивался конфликт между представителями западной и православной цивилизаций, выраженный в религиозном и языковом противостоянии. Будучи главными элементами культуры, язык и религия фактически разделили страну на две части. Украиноговорящие католики и русскоговорящие православные могли относительно мирно сосуществовать в пределах одного государства, лишь находясь в составе Советского Союза. Обострившиеся после распада СССР противоречия не только не утихали, но и становились более заметными с каждым годом. Усилива-

ющеся наступление Запада на исконно русские земли спровоцировало выход территорий из состава страны и возвращение в границы православной цивилизации, «стержневым» государством которой является Российская Федерация. Получающий полную поддержку со стороны России Донбасс сегодня фактически является её частью и проходит процесс интеграции. Крым же по результатам референдума официально вернулся в Российскую Федерацию и интегрируется в её состав в качестве нового субъекта.

События, развернувшиеся на юго-востоке Украины, стали реальным воплощением полицивилизационной концепции С. Хантингтона. Вооружённая агрессия украинской власти в отношении Донбасса переросла в настоящую «войну идентичностей», которая к тому же происходит на стыке цивилизаций.

Предугадывая сложность разрешения таких кризисов, американский политолог утверждал, что подобные войны будут длиться в шесть раз дольше остальных. В действительности же конфликт на Донбассе оправдал самые худшие опасения. За семь лет конфликта, по официальной статистике ООН, в регионе погибло порядка 14 000 человек, и, несмотря на участие в урегулировании конфликта России и ряда европейских держав, боевые действия продолжаются [1].

Учитывая всё вышесказанное, стоит отметить, что сегодня России предстоит принять сложный цивилизационный вызов – окончательно и официально взять на себя все обязательства «стержневой» страны и приступить к полномасштабной защите и поддержке всех территорий, являющихся частью русской цивилизации.

Список литературы

1. В ДНР состоялся слёт сторонников партии «Единая Россия» // URL: <https://russian-center.ru/v-dnr-sostoyalsya-slet-storonnikov-partii-edinaya-rossiya/> (дата обращения: 09.09.2021).
2. В ООН назвали число жертв войны в Донбассе // URL: <https://lenta.ru/news/2021/07/15/donbass/> (дата обращения: 10.09.2021).
3. Доктрина «Русский Донбасс» // URL: <https://russian-center.ru/8315-2/> (дата обращения: 10.09.2021).
4. Завражнева М. В. Положительные последствия присоединения Крыма к России // Механизмы развития современного общества: Сб. науч. ст. по материалам Междунар. заоч. науч.-практ. конф. / Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса. М., 2014. С. 13–24.
5. Мармазова Т. И., Фоменко М. В. Разрушение политического гомеостаза на Украине: правовые аспекты государственного переворота 2014 г. // Постсоветский материк. 2021. № 3 (31). С. 4–13. DOI 10.48137/2311-6412_2021_3_4.

6. Наумкин В. В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 78–93.
7. Прибыткова И. М. В поисках новых идентичностей: Украина в этнорегиональном измерении // Социология: Теория, методы, маркетинг. 2001. № 3. С. 60–78.
8. Прокофьев С. Е., Титова А. И., Елесина М. В. SWOT-анализ присоединения территории Крыма к России // Муниципальная академия. 2014. № 3. С. 23–33.
9. Сальников В. И. Вооружённый конфликт на Донбассе в контексте «столкновения цивилизаций» // Постсоветские исследования. Т. 4. 2021. № 5. С. 359–365.
10. Украинцы расхотели второй государственный // URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/09/7/6567769/> (дата обращения: 12.09.2021).
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005. 603 с.
12. Fox J. *Paradigm Lost: Huntington's Unfulfilled Clash of Civilizations Prediction into the 21st Century* // *International Politics*. 2005. No. 42. Pp. 428–457.

KARNAUKCH Elena I. – *postgraduate student of the Department of Political Science Donetsk National University. Address: DPR, Donetsk, Universitetskaya str., 24. E-mail: alena.ostrouh@gmail.com*

Keywords: *integration, Russian Federation, Crimea, Donbass, LDPR, Huntington, civilizations, clash, war.*

INTEGRATION OF CRIMEA AND DONBASS WITH THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF HUNTINGTON'S POLYCVILIZATIONAL PARADIGM

Annotation

This article analyzes the current topic of applying the civilizational approach to the study of emerging armed and political conflicts. S. Huntington's political civilization concept considered in the context of the integration of Crimea and

Donbass with the Russian Federation. The author defends the thesis that these processes are the result of the collision of two large civilizations: Orthodox and Western. The author comes to the conclusion that, proceeding from the current situation, the Russian Federation, as the “core state” of the Orthodox civilization, needs to accept the civilizational challenge that has arisen before it, aggravated around the situation in Donbass.

References

1. *A meeting of supporters of the United Russia party took place in the DPR* // URL: <https://russian-center.ru/v-dnr-sostoyalsya-slet-storonnikov-partii-edinaya-rossiya/> (accessed: 09.09.2021).
2. *The UN named the number of victims of the war in Donbass* // URL: <https://lenta.ru/news/2021/07/15/donbass/> (accessed: 09.10.2021).
3. *Russian Donbass doctrine* // URL: <https://russian-center.ru/8315-2/> (accessed: 09.10.2021).
4. *Zavrazhneva M. V. Positive consequences of the annexation of Crimea to Russia // Mechanisms of development of modern society: Collection of scientific articles based on the materials of the International correspondence scientific and practical conference / Keynes Laboratory for Applied Economic Research. M., 2014. Pp. 13–24.*
5. *Marmazova T. I., Fomenko M. V. The destruction of political homeostasis in Ukraine: legal aspects of the coup d'etat in 2014 // Post-Soviet continent. 2021. No. 3 (31). Pp. 4–13. DOI 10.48137 / 2311-6412_2021_3_4.*
6. *Naumkin V. V. The Non-Western Model: Is There a State-Civilization? // Policy. Political Studies. 2020. No. 4. Pp. 78–93.*
7. *Pribytkova I. M. In search of new identities: Ukraine in the ethnoregional dimension // Sociology: Theory, methods, marketing. 2001. No. 3. Pp. 60–78.*
8. *Prokofiev S. E., Titova A. I., Elesina M. V. SWOT analysis of the annexation of the territory of Crimea to Russia // Municipal Academy. 2014. No. 3. Pp. 23–33.*
9. *Salnikov V. I. Armed conflict in Donbass in the context of the “clash of civilizations” // Post-Soviet Studies. Vol. 4. 2021. No. 5. Pp. 359–365.*
10. *Ukrainians got sick of the second state* // URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/09/7/6567769/> (accessed: 09.12.2021).
11. *Huntington S. Collision of civilizations. M.: AST, 2005. 603 p.*
12. *Fox J. Paradigm Lost: Huntington's Unfulfilled Clash of Civilizations Prediction into the 21st Century // International Politics. 2005. No. 42. Pp. 428–457.*